

Олейникова Татьяна Владимировна
студентка 2-го курса исторического факультета
Лягуша Антон Александрович
канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры всемирной истории
Донецкий национальный университет
г. Донецк, Украина

Босния и Герцеговина: проект демократизации государства в теории и на практике

***Аннотация:** государство Босния и Герцеговина является искусственно созданным образованием. Огромное влияние во внутренних и внешних делах имеют международные посредники, которые и были инициаторами создания Конституции страны. В работе исследованы и поставлены под сомнение пути демократизации, а также сопоставлены теоретические и практические шаги к «власти народа».*

Современная история Европы наполнена противоречиями, связанными с развитием национализмов, несмотря на кажущееся единство континента. Все большую роль играет сегодня не столько сама территория проживания людей в онтологическом смысле, сколько пространство, в котором сообщества существуют, артикулируют себя, в котором продуцируются смыслы и ценности, и т.д. Тем актуальна и интересна проблема конфликтов, в основе которой, в первую очередь, лежит фактор этнически-конфессиональной принадлежности. Поэтому наше кейс исследование сфокусировано на пространстве Республика Босния и Герцеговина (далее - БиГ).

Новизна нашей работы состоит в том, чтобы показать частичную несостоятельность политических и теоретических представлений, которые пытаются воплощать в жизнь государства в транзитный период к демократии. Также в работе впервые сделана попытка анализа сомнительных шагов, на которых основаны международные стратегии демократизации.

Главным источником нашего исследования является Конституция Боснии и Герцеговины, которая сформировало политико-правовое поле, а ее принятие ознаменовало окончание гражданской войны в республике.

Историография нашей проблемы определяется дискурсом, в первую очередь, англоязычным. Так, балканскую проблему как систему воображаемых сообществ рассматривает М. Тодорова (Todorova) в книге «Imaging the Balkans». В работе исследуется онтология Балкан от восемнадцатого века до наших дней. Д. Чандлер (Chandler) в тексте «Bosnia: Faking Democracy after Dayton» критически анализирует политику и влияние постдейтонской демократизации. Российский дискурс Балкан связан с историей распада Югославии и с определением кризиса, опосредованного не историей, а политическими актами и акторами. Наиболее известные ученые, исследующие эту проблему – Н. Васильева «Балканский тупик», Е. Гуськова «История Югославского кризиса».

Отдельно стоит выделить комплекс теоретических работ, связанных с рефлексией исторических процессов, а также с проблемой наррации и репрезентации истории. Так, Ю. Лотман в книге «Семиотика пространства», определяя семиотику как науку и ее взаимосвязь с другими дисциплинами, говорит о важности комплексного семиотического подхода в изучении проблем истории. Х. Уайт в работе «Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века» понимает историю как текст, а точнее – как корпус текстов. По Уайту, история конституируется в сопряжении с мифами, ценностно-идеологическими представлениями, а сама репрезентация может быть декодирована комплексно, не дискретно, где анализу поддается не только само событие/события, их восприятие, но и реакция на это событие/события.

Используемые методы: метод дедукции и индукции, метод семиотического и дискурс-анализа, метод исторической ретроспективности.

Исторически на территории Боснии и Герцеговины сформировались три этноконфессиональные группы - мусульмане-босняки, католики-хорваты и православные-сербы. Конфессиональная неоднородность в стране стала одной из главных причин гражданской войны (1992-1995гг.) [4, с. 65], в которой каждая сторона ставила свои цели. Босняки, они же мусульмане (здесь это национальность), выступали за целостность Боснии и Герцеговины. Объединение хорватских территорий, так и не состоявшаяся республика Герцег-Босна, стремилось к присоединению к Хорватии. На базе районов с преимущественно сербским населением была создана Республика Сербская, руководство которой выступало за слияние с Сербией. Усилиями международного сообщества удалось сохранить формальную целостность страны.

Мирные переговоры проходили при активном участии США, которые предложили создание федерации и подписание Дейтонского соглашения (было утверждено 21 ноября 1995 года на военной базе США в Дейтоне) [1, с. 39]. В формировании демократии на территории БиГ были также причастны влиятельные государства: США, Великобритания, Франция, Германия, Италия и Россия, а также ведущие международные институты, в том числе – Международный валютный фонд, ООН, ОБСЕ и НАТО [1, с. 22-35]. Все это подкреплено в Конституции ст.V, где говорится: «координация, по мере необходимости, деятельности с международными и неправительственными организациями в Боснии и Герцеговине» Из этого следует, что дейтонское соглашение и основной закон предусматривали внешнее вмешательство в организацию и формирование институтов внутри Боснии и Герцеговины. Все демократические принципы были закреплены в ст.1 Конституции: «Босния и Герцеговина является демократическим государством, функционирующим на основе верховенства закона и свободных и демократических выборов» [7, с. 17].

Международное сообщество решило, что государство должно состоять из двух образований (энтитетов) – Федерации Боснии и Герцеговины и Республики Сербской. Сербы получили 49 % территории, боснийцы и хорваты — 51 %. В парламенте все представлены на равных и даже президенты здесь

чередуются: один серб, потом хорват, потом бошняк. Направления политического и экономического развития страны полностью определяются Советом по установлению мира (Peace Implementation Council). Но при этом «у каждого из этносов есть свои святыни и символы, Сербницы и Плитвицкие озера, за которые он готов разодрать глотку всякому, кто поставит под сомнения массовые убийства. Всем этим цинично манипулирует Германия, Америка, Россия, Турция – большие державы, которые де-факто и управляют этой несчастной, нищей и на 43% безработной страной», - утверждает корреспондент журнала «Репортер» Ю. Вишневецка.

Интенсивное участие международных сил в функционировании политических институтов – это свидетельство отсутствия государственного суверенитета Боснии. В историографии чрезмерную «опеку» называют интервенцией. И не беспочвенно. Анализируя Дейтон и Конституцию БиГ можно сделать вывод, что страна была разделена на части без учета конфессиональный и этнических предпочтений [6, с. 14-19], что в свою очередь порождает разногласия в стране на всех уровнях.

Хоть «язык» демократизации и универсальный, но его содержание является больше идеологией, которая оправдывает вмешательство западных институтов во внутренние дела нуждающихся стран. Растущий дисбаланс власти между международными учреждениями и боснийских представителями заставляет задуматься над упрощением процесса миростроительства и разрешения конфликтов в стране. Все эти события происходили без особого участия народа и без учета их мнения.

Список литературы

1. Chandler D.T. *Bosnia: Faking Democracy after Dayton* / D.T.Chandler. - New York : Pluto, 1999. – 253 p.
2. Todorova M. N. *Imagining the Balkans* / M. N. Todorova. - New York: Oxford university press , 1997. - 288с.
3. Андерсон Б. Г. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. пер. с англ./под редакцией Николаева В. Г. - М.: Канон-Пресс, 2001.- 342 с. [Anderson B.G. *Imagined communities reflections on the origin and spread of nationalism*. New York: Academic press, 2001. – 451 p.]
4. Васильева Н.В. Балканский тупик (Историческая судьба Югославии) / Н.В. Васильева , Гаврилов В.А. - М. : Наука, 2000. - 152с.
5. Гуськова Е.Ю. История Югославского кризиса (1990-2000) / Е.Ю. Гуськова. — М.: Русское право, 2001. — 720 с.
6. Конституция Боснии и Герцеговины // Конституции государств Европы. Т. 1. М.: Норма, 2001. С. 434-444.
7. Лотман Ю.М. Семиотика пространства / Ю.М Лотман. - Таллин: Александра, 1992. – 472 с.
8. Степанов Ю. М. Семиотика пространства / Ю. М. Степанов. - М.: Наука, 1971. – 341 с.
9. Тимофеев А.Ю. Международный трибунал по бывшей Югославии. Деятельность. Результаты. Эффективность / Тимофеев А.Ю. - М.: Индрик, 2012. — 544 с.
10. Уайт Х. М. Метаистория: Историческое воображение на Балканах XIX века / Х. М Уайт. - Екатеринбург: Издательство уральского университета, 2002. - 527 с.